



# **АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ТАДЖИКИСТАНА, СВЯЗАННОГО С СОГИ И ВИЧ**

2020  
ЕКОМ



Анализ национального законодательства Таджикистана, связанного с СОГИ и ВИЧ / ЕКОМ — Евразийская коалиция по здоровью, правам, гендерному и сексуальному разнообразию. — Таллинн, 2020. — 17 с.

Подготовка публикации: **Оксана Гузь, Ирина Федорович, Юрий Йорский.**

Авторы выражают искреннюю благодарность за активное участие и существенную помощь в подготовке анализа **Шухрату Саидову** и **Данияру Орсекову.**

Дизайн и верстка: Анастасия Данилевская.



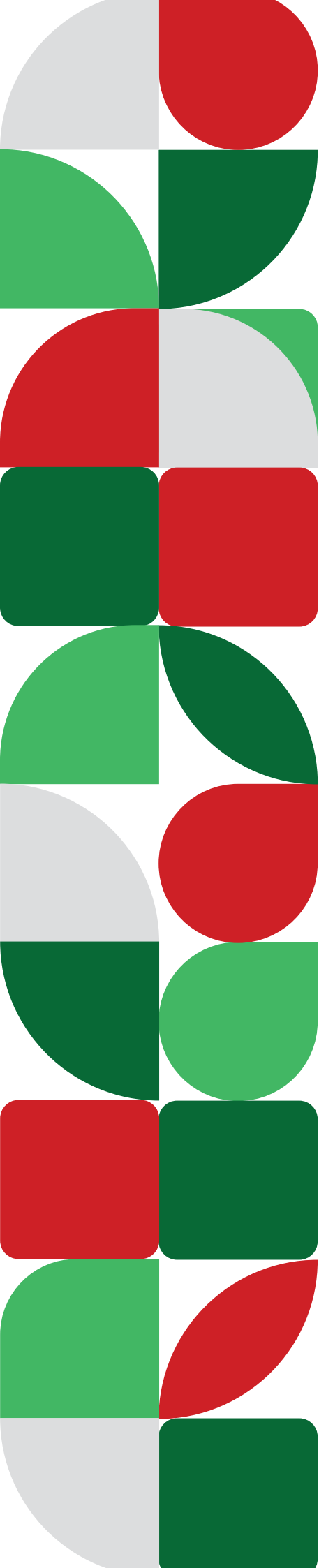
Публикация подготовлена и опубликована в рамках работы регионального консорциума Sustainable Health Advocacy with Gay Men (SHAG) при поддержке Глобального форума по вопросам МСМ и ВИЧ (MPact) при финансовой поддержке Фонда сетей гражданского общества имени Роберта Карра (RCNF).

Точки зрения, изложенные в данной публикации, принадлежат исключительно авторам и могут не совпадать с точкой зрения Глобального форума по вопросам МСМ и ВИЧ и Фонда сетей гражданского общества имени Роберта Карра.

The views described herein are the views of this institution, and do not represent the views or opinions of the views or opinions of MPact and Robert Carr Fund for civil society networks.

**Распространяется бесплатно**

*При использовании материалов обязательно ссылаться на ЕКОМ — Евразийскую коалицию по здоровью, правам, гендерному и сексуальному разнообразию, Глобальный Форум МСМ и ВИЧ (M-Pact), а также Фонд сетей гражданского общества имени Роберта Карра (RCNF)*



Цель настоящего сравнительного анализа — определить правовые барьеры, а также проблемы в тех сферах, где уже имеется необходимое законодательство, однако оно не в полной мере обеспечивает возможность реализации прав и свобод для геев, других МСМ и транс\* людей. Для проведения данного анализа ЕКОМ разработал методологию и опросник, который был заполнен местными партнёрами в Таджикистане. При анализе правовой практики во внимание принимались судебная практика и государственная статистика, а также сообщения активистов и активисток, информация и статистика организаций, занимающихся документированием случаев нарушений прав человека и их защитой, сообщения в прессе и отчёты неправительственных организаций в международные правовые органы.

Законодательство и правоприменительная практика рассматривались в двух плоскостях. Первая — это их соответствие международным стандартам прав и свобод человека. Вторая — это реальная возможность получить защиту и реализовать права и свободы, предусмотренные международными обязательствами и национальным правом.

Для предоставления информации о действующем законодательстве в рамках настоящего анализа были представлены выдержки из нормативно-правовых актов и ссылки на них, которые, к сожалению, не всегда являются корректными и не соответствуют международным стандартам терминологии. Оригинальные формулировки в данном случае представлены для объективного отражения существующего нормативно-правового поля и языка, принятого в исследуемых вопросах. Все цитаты из нормативно-правовых актов выделены шрифтом и снабжены ссылками.

Представленная в настоящем документе информация может быть полезной как для неправительственных организаций, активистов и активисток ЛГБТ-сообщества, так и для представителей государства при планировании адвокационных процессов и продвижении прав геев, других МСМ и транс\* людей, преодолении и устранении барьеров, препятствующих их доступу к услугам и защите своих прав и свобод.

## СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

**ВЕЦА** Восточная Европа и Центральная Азия

**ВИЧ** Вирус иммунодефицита человека

**ВОЗ** Всемирная организация здравоохранения

**ЛГБТ** Лесбиянки, геи, бисексуалы и транс\* люди

**ЛЖВ** Люди, живущие с ВИЧ

**МСМ** Мужчины, практикующие секс с мужчинами

**НПО** Неправительственная организация

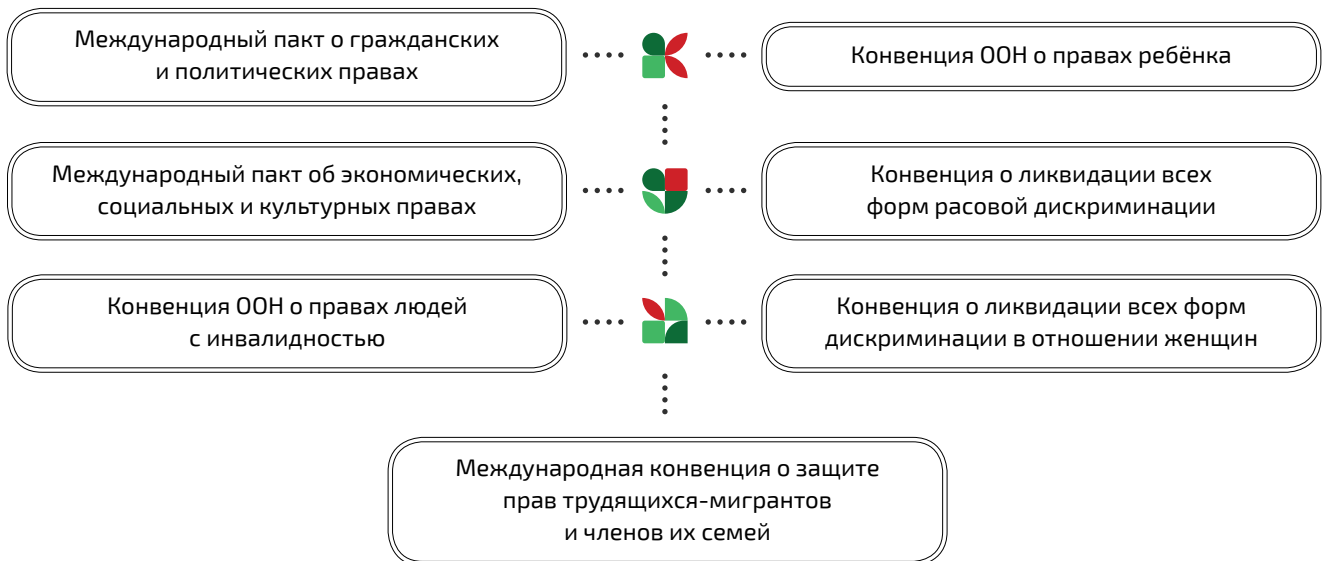
**ППН** Преступления на почве ненависти

**СОГИ** Сексуальная ориентация и гендерная идентичность

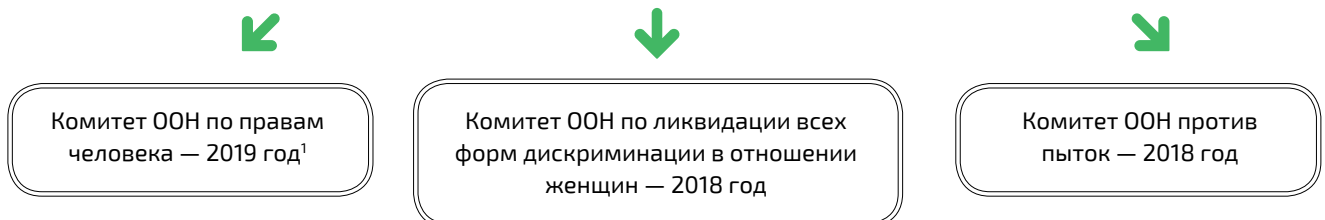
**Транс\*** Описывает человека, который идентифицирует себя как трансгендер, небинарный или иначе гендерно неконформный, включая транссексуала, гендерквира, гендерноизменчивого, агендера, третьего гендера, бигендера (но не ограничиваясь ими)



## МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В СФЕРЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, РАТИФИЦИРОВАННЫЕ СТРАНОЙ



## ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН ИСПОЛЬЗУЕТ МЕХАНИЗМЫ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ДОКЛАДОВ В ОРГАНЫ ООН



У граждан РТ есть возможность пользоваться инструментами индивидуальной защиты, такими как жалобы в Комитеты ООН, однако пока не подавалось жалоб от ЛЖВ и/или ЛГБТ. Республика Таджикистан также является членом ОБСЕ, и у гражданского общества есть возможность сотрудничать с Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) в мониторинге преступлений на почве ненависти<sup>2</sup>. Государство не подает официальную информацию, тогда как НПО в 2018 году заявили о 3 инцидентах по признакам СОГИ и 10 инцидентах по другим признакам.

<sup>1</sup> Указаны годы подачи НПО последних альтернативных докладов.

<sup>2</sup> Данные 2018 года можно найти на сайте БДИПЧ по ссылке <https://hatecrime.osce.org/tajikistan?year=2018>



## НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ТРАНСФОРМИРОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИЕ ЗАКОНЫ<sup>3</sup>

ЗАКОНЫ	ЕСТЬ	НЕТ
 <b>ЗАЩИТА ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ</b>		
Положение о запрете дискриминации в Конституции,	✓	
отдельный закон, определяющий и запрещающий дискриминацию, в т.ч. по признакам СОГИ		✗
Положение о запрете дискриминации (равном обращении) в сфере образования		✗
Закон о запрете домашнего насилия,	✓	
в т.ч. по признакам СОГИ		✗
Положение о преступлениях на почве ненависти в Уголовном кодексе		✗
 <b>ПРАВО НА ЗДОРОВЬЕ</b>		
Отдельный Закон о правах людей, живущих с ВИЧ	✓	
Положение о запрете дискриминации (неравного обращения) в сфере здравоохранения	✓	
в т.ч. по признакам СОГИ		✗
Запреты на иммиграцию или въезд в страну для ЛЖВ		✗
Уголовная ответственность за преднамеренную и/или непреднамеренную передачу ВИЧ	✓	
Запрет на донорство крови для ЛГБТ		✗
специальные скрининговые процедуры для ЛГБТ-доноров		✗
 <b>ПРАВО НА ЗДОРОВЬЕ ДЛЯ ТРАНС* ЛЮДЕЙ</b>		
Законодательно закреплённая процедура юридического трансгендерного перехода <sup>4</sup>		✗
Обязательное заключение психиатра для «смены пола»	✓	
Урегулированы обязательные и необязательные хирургические процедуры для юридического трансгендерного перехода		✗
Принят медицинский протокол для транс* людей, соответствующий МКБ-10		✗
Разрешение использовать международные медицинские протоколы для врачей, наблюдающих транс* людей		✗
Нормативно закреплённый список противопоказаний для юридического трансгендерного перехода		✗

<sup>3</sup> То, как эти законы на практике защищают ЛЖВ и ЛГБТ, детально рассмотрено в следующем разделе.  
<sup>3</sup> Есть возможность менять ФИО в паспортных документах без изменения гендерного маркера.

ЗАКОНЫ	ЕСТЬ	НЕТ
 <b>ПРАВО НА ЧАСТНУЮ И СЕМЕЙНУЮ ЖИЗНЬ</b>		
Признание однополых партнерств на законодательном уровне		✗
Признание через суд незарегистрированного совместного проживания однополых пар в качестве юридического брака		✗
Криминализация добровольных гомосексуальных отношений		✗
Возможность для транс* людей после юридического трансгендерного перехода и паспортных документов вступать в гетеросексуальные браки	✓	
Усыновление для однополых пар		✗
Одиночное усыновление для ЛГБТ	✓	
Усыновление для ЛЖВ		✗
Возраст согласия на гетеросексуальные и гомосексуальные отношения	✓	
 <b>ПРАВО НА СВОБОДУ СЛОВА И МИРНЫЕ СОБРАНИЯ</b>		
Законодательство, регулирующее порядок проведения мирных собраний	✓	
Критерии, по которым может быть отказано в разрешении на проведение мирного собрания	✓	
Запрет на проведение мирных собраний для ЛГБТ (формально)		✗
Штрафные санкции за проведение несогласованного с властями мирного собрания	✓	
Закон «о запрете пропаганды гомосексуализма»		✗
 <b>СВОБОДА АССОЦИАЦИЙ И ФИНАНСИРОВАНИЕ НПО</b>		
Возможность для НПО получать финансирование из национального и/или местных бюджетов	✓	
Реально работающие механизмы распределения государственных средств для НПО, работающих в социальной сфере, исключая здравоохранение, например, в области образования, культуры, спорта, молодежи, социальной защиты		✗
Реально работающие механизмы распределения государственных средств для работающих в сфере здравоохранения НПО		✗
Обязательная разрешительная процедура регистрации общественной организации	✓	
Регистрация ЛГБТ общественной организации		✗
Возможность получать донорскую поддержку от международных организаций и фондов (но действуют жесткие требования по публичной отчетности и штрафы)	✓	



## ВВЕДЕНИЕ



*Статья 1. Республика Таджикистан — суверенное, демократическое, правовое, светское и унитарное государство. Таджикистан, являясь социальным государством, создает условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие каждого человека<sup>5</sup>.*

Как и другие страны ВЕЦА, современный Таджикистан — это независимое, декларативно правовое и демократическое государство, которое должно подчиняться светским законам и придерживаться стандартов в сфере прав человека согласно взятым на себя международным обязательствам.

На практике Таджикистан — это бывшая советская республика, после военного переворота в 1994 году ставшая президентской республикой, которую можно назвать как минимум авторитарно управляемой страной, где распространены репрессии в отношении гражданских, политических и личных прав и свобод человека как для гетеросексуального населения, так и в значительно большей степени для ЛГБТ.

Президент Эмомали Рахмон бесценно управляет страной с 1994 года. Согласно ежегодному рейтингу Freedom House «Свобода в мире — 2020: борьба за демократию в отсутствие лидеров»<sup>6</sup>, Республика Таджикистан набрала всего 9 из возможных 100 баллов, из них 0 за соблюдение политических прав и всего 9 за соблюдение гражданских прав и свобод, из которых исследователи минимально позитивно оценивают такие права и свободы, как право на частную и семейную жизнь (для гетеросексуальных людей, конечно же), свободу слова (если речь не идет о политической оппозиции) и возможность зарегистрировать общественное объединение (деятельность которого будет жёстко регулироваться).

В рейтинге свободы прессы, подготовленном организацией «Репортёры без границ», Республика Таджикистан также находится в конце списка, на 161 м месте<sup>7</sup>. Авторы рейтинга отмечают продолжающееся давление на свободу слова, массовую самоцензуру, закрытие всех условно независимых СМИ и преследования журналистов со стороны спецслужб. Иностранцам журналистам либо отказывают в аккредитации, либо им приходится работать под постоянной угрозой отзыва аккредитации. Блокировка основных новостных сайтов и социальных сетей теперь практически постоянная. В таких условиях обмен информацией между активистами и работа по мобилизации сообщества фактически невозможны из-за самоцензуры, страхов и недоверия между людьми, чем правоохранительные органы и пользуются.

<sup>5</sup> Конституция Республики Таджикистан [https://mewr.tj/wp-content/uploads/files/Konst\\_RT.pdf](https://mewr.tj/wp-content/uploads/files/Konst_RT.pdf)








<sup>6</sup> Отчёт за 2019 год на английском языке доступен по ссылке <https://freedomhouse.org/country/tajikistan/freedom-world/2020>

<sup>7</sup> Рейтинг 2020 года на английском языке доступен по ссылке <https://rsf.org/en/tajikistan>



После объявления независимости в 1991 году Республика Таджикистан вступила в ОБСЕ, а в 1992 году — также и в ООН. Страна подписала и ратифицировала необходимый минимум международных документов в сфере прав человека. Некоторые из этих документов нашли отражение в национальном законодательстве — как в Конституции, так и в других законах. Однако процесс продвижения прав и свобод человека не получил существенного продолжения и не оказывает значительного влияния на жизнь ЛГБТ в стране.

Республика Таджикистан является стороной следующих международных документов:

-  Международный пакт о гражданских и политических правах;
-  Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах;
-  Конвенция ООН о правах ребёнка;
-  Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации;
-  Международная конвенция о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей;
-  Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин;
-  Конвенция ООН о правах людей с инвалидностью.

Все эти документы «трансформированы» как минимум в соответствующие конституционные гарантии и в некоторые отдельные законы. Однако, как и во многих других бывших союзных республиках, в Таджикистане за годы независимости наблюдается огромный разрыв между декларируемыми правами и их фактическим соблюдением.

Формально государство соблюдает некоторые сроки подачи обязательной отчётности о прогрессе в сфере соблюдения прав и свобод человека в международные структуры, подает отчёты в комитеты ООН, а также предоставляет некоторый доступ к информации структурам ОБСЕ. Однако на практике такие отчёты выглядят как профанация прогресса как в связи с реальным отсутствием прогресса, так и в связи с последующим игнорированием выполнения полученных от международных структур рекомендаций. Формально созданный план действий по выполнению рекомендаций Комитета ООН против пыток (КПП) на 2019—2022 годы<sup>8</sup> содержит такие результаты выполнения как, **«вопрос рассмотрен»**, **«мероприятия проведены»**, **«соответствующие изменения внесены»** — без отсылок к конкретным количественным показателям и анализу качественных результатов. В этом плане действий нет никаких упоминаний о выполнении рекомендаций КПП в отношении ЛГБТ.

Таких упоминаний нет и в других государственных планах по выполнению рекомендаций остальных Договорных органов ООН, что также иллюстрирует атмосферу системного замалчивания прав и их нарушений в отношении членов ЛГБТ-сообщества.

<sup>8</sup> Полный текст доступен на русском языке по ссылке [http://www.notabene.tj/Doc/Kaz/compl/CAT-NAP-Russ%20\(2%20\(1\).pdf](http://www.notabene.tj/Doc/Kaz/compl/CAT-NAP-Russ%20(2%20(1).pdf)

Это также подтверждается заявлением Таджикского Омбудсмана Заира Ализода о том, что власти Республики Таджикистан не могут следовать рекомендациям международных организаций по правам представителей ЛГБТ-сообщества. По его словам, всё дело «**в нормах морали и этики отношений между людьми в стране**», «**но это не означает, что в Республике Таджикистан люди с нетрадиционной ориентацией подвергаются гонениям**»<sup>9</sup>.

Еще одна большая проблема с точки зрения оценки текущего положения дел в отношении прав человека — это почти полное отсутствие статистики, которая бы показывала, как реально применяются на практике те или иные положения международного права и их национальные гарантии. Собранная в данном документе информация в основном опирается на данные общественных организаций и международных структур. Такое пренебрежение сбором и анализом государственной статистики также свидетельствует об игнорировании прав и свобод человека.

Общее количество населения в стране исследователи оценивают на уровне 8,7 млн человек<sup>10</sup>. Однако данных о количестве ЛГБТ в стране нет, официальная статистика в отношении ЛЖВ также не вызывает доверия и может свидетельствовать о попытках приуменьшить проблему и скрыть реальное число людей, нуждающихся в услугах в сфере ВИЧ<sup>11</sup>.

Важно отметить, что несмотря на заявленную светскость и демократичность страны, большая часть населения Республики Таджикистан исповедует ислам<sup>12</sup>, а влияние религиозных лидеров на процесс публичных обсуждений прав человека и на повседневную жизнь людей достаточно велико. С другой стороны, исследователи, в частности авторы ежегодного Отчёта Государственного департамента США о международных религиозных свободах<sup>13</sup>, констатируют серьезные ограничения и нарушения свободы религии со стороны государства как в отношении религиозных меньшинств<sup>14</sup>, так и в отношении религиозного большинства (ограничения на регистрацию религиозных организаций, предписания по разрешенному дресс-коду для верующих, разрешения на собрания для верующих).

Страна также остается очень патриархальной, и высокий уровень религиозности в сочетании с патриархальными традициями приводит к тому, что люди, в особенности молодые, практически не могут свободно выбирать и декларировать собственный образ жизни, отличающийся от условно «нормального» и одобряемого большинством. В сочетании с другими факторами, такими как высокий уровень коррупции и насилия со стороны правоохранительных органов, это представляет собой значительную угрозу принудительного раскрытия данных о СОГИ для ЛГБТ и пространство для запугивания, вымогательства и насилия со стороны как представителей государственной власти, так и членов их семей.

<sup>9</sup> Больше информации на русском языке доступно по ссылке <https://rus.ozodi.org/a/29744170.html>

<sup>10</sup> Правительство США оценивает общую численность населения в 8,7 млн человек (по состоянию на середину 2019 года). Данные ежегодного отчёта Государственного департамента США о международных религиозных свободах.

<sup>11</sup> Данные Республиканского Центра профилактики и борьбы со СПИДом по состоянию на 31 марта 2020 года: Число людей, живущих с ВИЧ и знающих свой статус, составило 9 072 человека. Число людей, живущих с ВИЧ, которые получают антиретровирусную терапию (АРТ) – 7 354 человека. Число людей, живущих с ВИЧ и получающих АРТ, у которых наблюдается подавление вирусной нагрузки (меньше 1 000 копий/мл в соответствии с рекомендациями ВОЗ) – 5 707 человек.

<sup>12</sup> По мнению местных ученых, 90% граждан страны составляют мусульмане, большинство из которых придерживаются ханафитской школы суннитского ислама. Примерно 4% мусульман являются исмаилитскими шиитами, большинство из которых проживают в Горно-Бадахшанской автономной области, расположенной в восточной части страны.

<sup>13</sup> Полный текст отчёта за 2019 год на английском языке доступен по ссылке <https://www.state.gov/reports/2019-report-on-international-religious-freedom/tajikistan/>

<sup>14</sup> Религиозными меньшинствами считаются все, кроме тех, кто исповедует Ислам, включая шиитов и суфиев.

В некоторых странах ВЕЦА, среди которых и Республика Таджикистан, исследователям до сих пор сложно однозначно ответить на вопрос, что первично и представляет большую проблему для людей, живущих в этих странах — отсутствие определенных гарантий на уровне законодательных актов (в том числе и соответствующих международным стандартам в сфере прав человека) или же неэффективность существующих инструментов защиты, которые часто вопреки желанию властей были закреплены в национальном праве. Именно эта сложность обуславливает дизайн методологии, используемой ЕКОМ уже несколько лет подряд для оценки состояния и прогресса, а иногда и регресса в отношении права на здоровье и других прав человека для геев, других МСМ и транс\* людей в странах ВЕЦА. В следующем разделе более подробно рассмотрим, как отдельные стандарты защиты прав человека для ЛГБТ отражены в национальном законодательстве и выполняются на практике.



## ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

На конституционном уровне Республика Таджикистан закрепляет принцип равенства перед судом и законом, гарантируя права и свободы каждого и каждой, независимо от национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, образования, социального и имущественного положения.

Отдельного нормативного акта о запрете дискриминации в Республике Таджикистан до сих пор нет, хотя ещё в 2018 году была создана рабочая группа по разработке специального закона о защите от дискриминации и совершенствованию законодательства в сфере борьбы с дискриминацией. К сожалению, на протяжении 2018—2019 годов эта группа смогла только подготовить текст законопроекта, который планируется для обсуждения в 2020 году<sup>15</sup>. Анализируя национальное законодательство, можно говорить о том, что в некоторых нормативных документах закреплено понятие «**дискриминация**» и запрет на дискриминацию в трудовых отношениях<sup>16</sup>. Также в действующем законодательстве<sup>17</sup> можно встретить такие термины, как «**гендер**», «**гендерная политика**», «**равные возможности**» и «**гендерное равенство**», использование которых, даже исключительно в тексте законов, является большой редкостью для стран ВЕЦА.

Республика Таджикистан, присоединившись к «Политической декларации по ВИЧ и СПИДу: ускоренными темпами к активизации борьбы с ВИЧ и прекращению эпидемии СПИДа к 2030 году», принятой Генеральной Ассамблеей ООН 8 июня 2016 года<sup>18</sup>, приняла на себя, помимо прочего, обязательство по устранению к 2020 году стигматизации и дискриминации, связанных с ВИЧ.

Уровень выполнения страной принятых на себя обязательств достаточно поверхностный. С одной стороны, законодательно запрещена дискриминация ЛЖВ, в том числе в контексте доступа к лечению<sup>19</sup>. С другой стороны, наличие подтверждённого ВИЧ-статуса остаётся прямым запретом на получение медицинского образования по специальностям «лечебное дело», «педиатрия», «эпидемиология, гигиена и общественное здравоохранение», «стоматология», «фармация», «медико-диагностическое дело», «акушерское дело», «сестринское дело» и т.д.<sup>20</sup>

<sup>15</sup> <http://www.notabene.tj/news/146/>

<sup>16</sup> Трудовой кодекс Республики Таджикистан, статьи 4, 5, 6.

<sup>17</sup> <https://www.legislationline.org/ru/documents/id/14967>

<sup>18</sup> [https://www.unaids.org/sites/default/files/media\\_asset/2016-political-declaration-HIV-AIDS\\_ru.pdf](https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/2016-political-declaration-HIV-AIDS_ru.pdf)

<sup>19</sup> Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан от 30 мая 2017 года N 1413, статьи 163, 165, 167.

<sup>20</sup> Постановление Правительства Республики Таджикистан от 25 сентября 2018 года N 475 «О Перечне заболеваний, которые не дают права лицам, болеющим ими, обучаться в образовательных медицинских учреждениях».

Также в Республике Таджикистан до сих пор криминализировано **«заражение вирусом иммунодефицита человека»**<sup>21</sup>, несмотря на полученные в 2018 году рекомендации Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин<sup>22</sup>, касающиеся в том числе и декриминализации передачи ВИЧ. Более того, в начале 2019 года Президент Республики Таджикистан подписал закон, которым внёс изменения в Уголовный кодекс, направленные на усиление ответственности за умышленное заражение другого лица ВИЧ<sup>23</sup>.

Несмотря на то, что в Республике Таджикистан существует возможность получения бесплатной юридической помощи, ЛЖВ могут рассчитывать на неё только в том случае, если они попадают в перечень, предусмотренный ст. 32 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»<sup>24</sup>.

Определение преступления на почве ненависти (ППН) в уголовном законодательстве Республики Таджикистана не зафиксировано, хотя существуют нормы, которые позволяют говорить, что на практике такие преступления имеют место. Так, в перечне отягчающих обстоятельств<sup>25</sup> содержится упоминание о совершении **«преступления по мотиву местной национальной расовой или религиозной вражды, религиозного фанатизма, мести за правомерные действия других лиц...»**. Мотив совершения преступления **«на почве национальной, расовой, религиозной, местнической ненависти или вражды, либо кровной мести»** содержится и в некоторых статьях специальной части Уголовного кодекса<sup>26</sup>.

Несмотря на то, что гомосексуальность была исключена ВОЗ из Международной классификации болезней ещё 17 мая 1990 года, Республика Таджикистан только в 1998 году декриминализовала добровольные гомосексуальные отношения. По истечении более двадцати лет в Уголовном кодексе Республики Таджикистан до сих пор есть термины **«мужеложество»** и **«лесбиянство»** в статьях<sup>27</sup>, которыми предусмотрена уголовная ответственность за **«Насильственные действия сексуального характера»**, **«Понуждение к действиям сексуального характера»** и **«Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцати лет»**.

Возможно, именно это является причиной того, что ЛГБТ-сообщество за это время не стало более открытым и не готово публично защищать свои права. Как следствие, преступления, которые совершаются в отношении этих групп, не расследуются как преступления на почве ненависти, а наоборот, потерпевшие, раскрыв свой статус и реальный мотив преступления, рискуют оказаться в роли обвиняемых.

<sup>21</sup> Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года N 574, статья 125.

<sup>22</sup> [http://www.ewna.org/wp-content/uploads/2018/11/CEDAW\\_C\\_TJK\\_CO\\_6\\_29757\\_E.pdf](http://www.ewna.org/wp-content/uploads/2018/11/CEDAW_C_TJK_CO_6_29757_E.pdf)

<sup>23</sup> [http://www.adlia.tj/show\\_doc.fwx?Rgn=135526](http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=135526)

<sup>24</sup> [https://www.legislationline.org/download/id/7515/file/Tajikistan\\_Law\\_on\\_Advocate\\_2015\\_am2016\\_ru.pdf](https://www.legislationline.org/download/id/7515/file/Tajikistan_Law_on_Advocate_2015_am2016_ru.pdf)

<sup>25</sup> Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года N 574, статья 62.

<sup>26</sup> Там же, статьи 104, 110, 111, 117, 195(2).

<sup>27</sup> Там же, статьи 139, 140, 141.



В Семейном кодексе Республики Таджикистан не содержится прямого запрета на заключение однополых браков. Так, в перечне обстоятельств, препятствующих заключению брака<sup>28</sup>, отсутствует упоминание о невозможности вступления в брак при принадлежности к одному и тому же полу. Но, учитывая такое условие для заключения брака, как **«взаимное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак»**<sup>29</sup>, можно утверждать, что заключение однополного брака невозможно.

ЛГБТ лишены возможности реализовать своё право на родительство. Такие понятия, как **«материнство»** и **«отцовство»** упоминаются в Семейном кодексе Республики Таджикистан дважды: **«Семья, брак, материнство, отцовство и детство в Республике Таджикистан находятся под защитой государства»**<sup>30</sup> и **«Вопросы отцовства, материнства, обучения и воспитания детей и другие вопросы жизни семьи решаются супругами совместно, исходя из принципа равноправия супругов»**<sup>31</sup>.

Вопросы же отцовства и материнства в отношении ЛГБТ (право на родительство) не урегулированы, в том числе и в контексте смены документов транс\* людьми, которые имеют детей на момент смены документов. При этом у представителей ЛГБТ-сообщества есть шанс стать родителями (одинокими матерями и/или отцами) через процедуру усыновления или через применение вспомогательных репродуктивных технологий при условии неразглашения своей сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

Статья 91 Кодекса здравоохранения<sup>32</sup> закрепляет право каждой совершеннолетней женщины (состоящей в браке или незамужней) детородного возраста на искусственное оплодотворение или имплантацию эмбриона. При этом одиноким женщинам следует учитывать возможные сложности с религиозным окружением, поскольку ещё в 2013 году улемы Исламского центра Республики Таджикистан вынесли фетву (решение) относительно искусственного оплодотворения для мусульман, согласно которой **«женщина может использовать только сперму своего мужа, а мужчины — яйцеклетки своих жен. В случае нарушения правил процедура искусственного зачатия будет считаться греховной»**<sup>33</sup>.

Непростая ситуация складывается и с возможностью усыновления детей представителями ЛГБТ-сообщества, при условии, что соблюдены все иные условия, выдвигаемые к усыновителям, в том числе и то, что не могут быть усыновителями одного и того же ребёнка лица, не состоящие между собой в браке<sup>34</sup>. Но в данном случае следует учитывать, что усыновление ребёнка может быть отменено в случаях, помимо прочего, если судом будут установлены основания для такой отмены, исходя из интересов ребенка и с учетом мнения ребенка.

<sup>28</sup> Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 года N 682, статья 14.

<sup>29</sup> Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 года N 682, статья 12.

<sup>30</sup> Там же, статья 1.

<sup>31</sup> Там же, статья 32.

<sup>32</sup> Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан от 30 мая 2017 года N 1413.

<sup>33</sup> <http://tj.mir24.tv/news/29523>

<sup>34</sup> Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 года N 682, статья 127.

Следует отметить, что ЛЖВ лишены возможности усыновления детей, поскольку перечень заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребенка или принять его под опеку (попечительство)<sup>35</sup>, предусматривает прямой запрет на усыновление ребёнка либо взятие его под опеку в случае наличия ВИЧ-инфекции у потенциального усыновителя, что лишает ЛЖВ права на отцовство или материнство.



## ЮРИДИЧЕСКИЙ ТРАНСГЕНДЕРНЫЙ ПЕРЕХОД

Правовой механизм юридического трансгендерного перехода в Республике Таджикистан полностью отсутствует. Не предусмотрены объемы медицинских вмешательств и порядок их проведения, не разработаны процедуры юридической смены документов. Эти обстоятельства приводят к тому, что транс\* люди уезжают из страны для проведения операции и получения послеоперационной гормональной терапии. Не имея возможности внести изменения в документы, транс\* люди вынуждены раскрывать подробности своей частной жизни при каждом предъявлении паспорта или другого документа, подтверждающего личность, при трудоустройстве, в государственных органах, пунктах пересечения государственной границы и т.п..



## СВОБОДА МИРНЫХ СОБРАНИЙ И ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

Конституция Республики Таджикистан закрепляет право граждан на участие в установленных законом собраниях, митингах, демонстрациях и мирных шествиях<sup>36</sup>.

Законом «О собраниях, митингах, демонстрациях и уличных шествиях» установлено, что организатор мероприятия обязан в срок не позднее пятнадцати дней до даты проведения мероприятия подать соответствующее заявление в местный исполнительный орган государственной власти, указав цель, вид, место проведения массового мероприятия и другие данные. По результатам рассмотрения данного заявления могут быть приняты такие решения: разрешить массовое мероприятие; предложить организатору массового мероприятия изменить время, место проведения мероприятия или маршрут следования участников; запретить массовое мероприятие<sup>37</sup>.

Фактически процедура обязательного получения разрешения от местных органов власти на проведение массового мероприятия, которое может быть организовано ЛГБТ-сообществом, может привести не только к запрету его проведения, а и к репрессивным мерам со стороны правительства. Возможно, именно эти факторы привели к тому, что на данный момент в Республике Таджикистан ЛГБТ-сообщество не воспользовалось такой возможностью.

<sup>35</sup> [http://continent-online.com/Document/?doc\\_id=30578143#pos=0;146](http://continent-online.com/Document/?doc_id=30578143#pos=0;146)

<sup>36</sup> [https://mewr.tj/wp-content/uploads/files/Konst\\_RT.pdf](https://mewr.tj/wp-content/uploads/files/Konst_RT.pdf)

<sup>37</sup> Закон Республики Таджикистан «О собраниях, митингах, демонстрациях и уличных шествиях», статьи 12, 13.

Данные нормы, наряду с административной ответственностью за «**нарушение законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях и мирных шествиях**»<sup>38</sup>, нормами Закона Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» и уголовной ответственностью за «**публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма**»<sup>39</sup>, могут оказывать сильное влияние на гражданские права ЛГБТ.



## СВОБОДА АССОЦИАЦИЙ ДЛЯ ЛГБТ И ЛЖВ

В стране действует Закон Республики Таджикистан «Об общественных объединениях», требующий обязательной регистрации гражданского объединения. Регистрацией НПО занимается Министерство юстиции. Даже получившие регистрацию НПО могут быть закрыты за малейшие технические нарушения. Они обязаны раскрывать информацию о финансировании из иностранных источников, которые, по сути, до сих пор являются основными источниками финансирования гражданского сектора в стране. Все иностранные фонды должны быть зарегистрированы в отдельном государственном реестре, прежде чем организации смогут получить к ним доступ, и правительство контролирует деятельность, поддерживаемую этими фондами<sup>40</sup>.

В 2019 году в силу вступили законодательные изменения, обязывающие НПО вести веб-страницы и открыто публиковать всю финансовую отчетность, якобы чтобы обеспечить открытость и избежать обвинений в «финансовом терроризме» или «отмывании денег». По мнению Всемирной организации против пыток (ВОПП) и Международной федерации прав человека (FIDH), эти изменения и то, что многие органы власти уполномочены теперь проводить частые проверки НПО, жёстко ограничивает правозащитников<sup>41</sup>.

Еще одним препятствием является ужесточение контроля за деятельностью адвокатов в стране. Новое законодательство устанавливает необоснованно жесткие критерии на допуск к адвокатской деятельности и поручает возглавляемому заместителем министра юстиции органу проведение аттестации и периодической переаттестации адвокатов, предоставляя исполнительной власти дополнительные возможности для необоснованного лишения адвокатов их статуса<sup>42</sup>, что вместе с высоким уровнем стигматизации и гомофобии в обществе в целом существенно влияет и на количество адвокатов, и на их желание работать с маргинализированными группами, в том числе ЛГБТ. Кроме того, имеются сообщения о преследованиях правозащитников и адвокатов, предоставляющих помощь и поддержку жертвам нарушений прав человека<sup>43</sup>.

<sup>38</sup> Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях, статья 106.

<sup>39</sup> Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года N 574, статья 307(1).

<sup>40</sup> На основании данных Freedom House <https://freedomhouse.org/country/tajikistan/freedom-world/2020>

<sup>41</sup> Больше информации по ссылке <https://www.fidh.org/ru/regiony/evropa-i-central-naya-aziya/tadzhikistan/tadzhikistan-kak-vytesnyayut-pravozaschitnikov-iz-tadzhikistana>

<sup>42</sup> Там же.

<sup>43</sup> Больше информации по ссылке <https://www.dw.com/ru/наргис-закирова-в-таджикистане-правозащитники-нуждаются-в-защите/a-16681410>



По данным местных активистов, в стране не зарегистрировано ни одной ЛГБТ-организации. Есть организации, предоставляющие услуги в сфере ВИЧ, в том числе и для ЛГБТ. Одна из таких организаций, работающая с женщинами, живущими с ВИЧ, даже смогла получить финансирование из национального бюджета на свою работу<sup>44</sup>. Однако это скорее исключение, чем реальная возможность ВИЧ-сервисных проектов рассчитывать на системную поддержку своей работы от национальных или местных властей.



## СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

На официальном уровне в стране собирается не так много данных, как было бы необходимо для системного отслеживания ситуации с нарушением прав человека и тем более пониманием того, какие группы являются уязвимыми. В сфере здравоохранения данные в отношении количества ЛЖВ собирает и публикует Министерство здравоохранения (СПИД-центр<sup>45</sup>), но это не дезагрегированные данные, они не показывают разбивку всех зарегистрированных случаев на подкатегории, а потому невозможно понять, сколько ЛЖВ принадлежат к сообществу ЛГБТ, а сколько относятся к другим уязвимым сообществам. Соответственно, государственные программы «не видят» и не учитывают потребностей этих уязвимых групп. С другой стороны, СПИД-центр указывает, что основной канал передачи ВИЧ — сексуальным путём, преимущественно через гетеросексуальные контакты (84%), но не дает данных, как же передаются оставшиеся 16%, и где эти случаи негетеросексуальных контактов среди ЛЖВ, так как далее в разбивке ЛГБТ+ отсутствуют:

**Основным путём (заметно прогрессирующим в последние годы) передачи ВИЧ у людей среди новых случаев данной инфекции является половой (сексуальный) – около 84% (гетеросексуальные контакты, главным образом).**

Еще хуже дело обстоит с данными по количеству жалоб на домашнее насилие — таких официальных данных нет даже в отношении женщин, не говоря уже об ЛГБТ и ЛЖВ. Нет и статистики по количеству преступлений на почве ненависти или жалоб на дискриминацию. Такие цифры собираются только НПО, но они не отражают всего масштаба проблем и точно не показывают, каким образом государство вовлечено в решение этих проблем.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что Республика Таджикистан осуществляет постепенную адаптацию национального законодательства с учетом международных практик в сфере прав человека.

<sup>44</sup> Комитет по делам женщин и молодежи поддержал НПО, работающую с женщинами, живущими с ВИЧ. Этой НПО был открыт цех по вышиванию в городе Турсунзаде.

<sup>45</sup> Официальная статистика на сайте СПИД-центра вызывает вопросы в отношении правдивости цифр. Больше по ссылке <http://www.nc-aids.tj>

Это привело к тому, что из Уголовного кодекса была исключена уголовная ответственность за добровольные гомосексуальные отношения, началась разработка антидискриминационного закона. При этом ряд вопросов, которые важны для повышения качества жизни представителей ЛГБТ-сообщества и ЛЖВ, так и остается нерешенным. Среди прочих, следует выделить вопросы отсутствия надлежащего расследования преступлений на почве ненависти, запрет на усыновление детей при наличии ВИЧ у потенциального усыновителя, отсутствие процедуры юридического трансгендерного перехода. Для максимально быстрого решения этих и других вопросов необходимо тесное сотрудничество между правительством Республики Таджикистан и НПО



## РЕКОМЕНДАЦИИ



### ДЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

- 1 Внести изменения в статью 17 Конституции Республики Таджикистан, расширив перечень защищенных от дискриминации признаков и внеся в него ВИЧ-статус, сексуальную ориентацию и гендерную идентичность.
- 2 Внести изменения в статью 62 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, дополнив перечень отягчающих обстоятельств новым пунктом *«совершение преступления на почве ненависти (неприязненного отношения) в связи с ВИЧ-статусом потерпевшего и/или его сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью»*.
- 3 Принять закон о защите от дискриминации, предусмотрев в нем такие защищенные признаки, как ВИЧ-статус, сексуальную ориентацию и гендерную идентичность.
- 4 Исключить ВИЧ-инфекцию из Перечня заболеваний, которые не дают права ЛЖВ обучаться в образовательных медицинских учреждениях.
- 5 Исключить ВИЧ-инфекцию из Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребенка, принять его под опеку (попечительство).
- 6 Разработать доступные и прозрачные механизмы юридического трансгендерного перехода для транс\* людей и обеспечить их надлежащей медицинской помощью.
- 7 Упростить и сделать доступной процедуру регистрации и контроля за работой НПО, в том числе НПО, предоставляющих услуги ЛЖВ и ЛГБТ, гарантировать их доступ к конкурсам на предоставление финансирования из национального и местных бюджетов наравне с другими НПО.



### ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

- 1 Присоединиться к рабочей группе по разработке закона о защите от дискриминации и предоставить необходимую аргументацию для внесения в него таких защищенных признаков, как ВИЧ-статус, сексуальная ориентация и гендерная идентичность.
- 2 Проанализировать ситуацию в стране в отношении запрета на усыновление и получение медицинского образования ЛЖВ, подготовить предложения правительству Республики Таджикистан для устранения данных запретов.
- 3 Инициировать разработку порядка юридического трансгендерного перехода, предварительно подготовив проекты предложений с учётом прозрачности и доступности данной процедуры.
- 4 Собирать дезагрегированные данные о количестве жалоб на дискриминацию, в том числе о ППН по различным признакам, включая СОГИ, и публиковать такие данные вместе с информацией о том, какие действия предпринимает правительство для наказания за такие нарушения прав человека и для предупреждения таких нарушений.

